

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД25-9-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденных Ишменева Д.В. и Ишменева П.В. (в режиме видеоконференц-связи), а также адвоката Агафонова И.Л., представляющего интересы осужденного Ишменева Д.В. и адвоката Самохиной В.В., представляющей интересы осужденного Ишменева П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ишменева Д.В. и адвоката Самохиной В.В. в интересах осужденного Ишменева П.В. на приговор Челябинского областного суда от 21 июня 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г.

По приговору Челябинского областного суда от 21 июня 2024 г.

Ишменев Дмитрий Владимирович,

несудимый,

осужден:

по ч.2 ст.209 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на 10 месяцев, с установлением ограничений: не менять места жительства или пребывания, а также место работы и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган для регистрации 2 раза в месяц;

по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ на 14 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб.;

по пп. «а», «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч.4 ст.222 УК РФ на 5 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.;

по ч.1 ст.162 УК РФ (за каждое из 2 преступлений) на 3 года лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 450 000 руб., с ограничением свободы на 10 месяцев, с установлением ограничений: не менять места жительства или пребывания, а также место работы и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган для регистрации 2 раза в месяц;

Ишменев Павел Владимирович,

несудимый,

осужден:

по ч.1 ст.209 УК РФ на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не менять места жительства или пребывания, а также место работы и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган для регистрации 2 раза в месяц;

по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ на 14 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.;

по пп. «а», «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 руб.;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 350 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не менять места жительства или пребывания, а также место работы и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган для регистрации 2 раза в месяц.

Произведен зачет времени предварительного содержания под стражей в срок отбывания наказания, разрешены гражданские иски и судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. приговор Челябинского областного суда от 21 июня 2024 г. в отношении Ишменева П.В. и Ишменева Д.В. изменен в части судьбы вещественных доказательств – сотового телефона, принадлежащего Ишменеву П.В., планшетного компьютера и велосипеда, принадлежащих Ишменеву Д.В., которые постановлено хранить до исполнения в установленном порядке приговора в части гражданского иска. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Ишменева Д.В. и Ишменева П.В., адвокатов Агафонова И.Л. и Самохиной В.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Гурской С.Н., которая полагала необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда признаны виновными: Ишменев П.В. в создании банды в целях нападения на граждан, а Ишменев Д.В. – в участии в ней под руководством Ишменева П.В., и в совершении в ее составе и организованной группы разбойных нападений на Г [] и супругов М [] и []; Ишменев Д.В. осужден также за незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов, использованного, в том числе, в процессе разбоев, и за совершение ряда нападений в отношении юридических лиц и их представителей.

Преступления совершены в Челябинской области и на территории Республики Башкортостан при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Ишменев Д.В. выражает несогласие с приговором суда и апелляционным определением, просит их отменить и вынести новое судебное решение, переквалифицировав ряд преступлений, за которые он осужден на менее тяжкие и, оправдав по некоторым из них. В обоснование своих доводов ссылается на несоответствие выводов суда установленным

фактическим обстоятельствам, несправедливость и необоснованность приговора; его вина в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, не подтверждена, в связи с чем в данной части он подлежит оправданию; по факту разбойного нападения на супругов М [] в его действиях содержится ч.3 ст.162 УК РФ, так как не установлены признаки, свидетельствующие о совершении этого преступления в составе банды и в целях хищения имущества в особо крупном размере, а равно, - проявление им в ходе разбоя особой жестокости, что признано обстоятельством, отягчающим наказание; подобные признаки - совершение разбоя в составе банды или организованной группы и в целях хищения имущества в особо крупном размере, отсутствуют также в его действиях, связанных с нападением на Г [], поскольку из показаний потерпевшего и видеозаписи с камер наблюдения следует, что преступление совершал он один; по этой же причине содеянное им вместо ч.4 ст.222 УК РФ образует состав ч.1 ст.222 УК РФ; изложенные в приговоре выводы о его деятельности в составе банды основаны на предположениях и догадках; в тексте приговора не приведены достаточные сведения о времени создания банды и когда им дано согласие на вступление в нее, а также о ее сплоченности и устойчивости; совершение им единолично двух разбойных нападений одним и тем же способом и с использованием одних и тех же предметов – велосипеда, маски, перчаток, пистолета с глушителем делает сомнительным утверждение суда о руководящей роли в банде его брата Ишменева П.В. и планировании последних преступлений; судом приведены ложные суждения о том, что он не имел легального источника дохода, не учтены в этой части показания О [], с которой он проживал в гражданском браке; отсутствуют доказательства его умысла на завладение в результате разбоев в отношении супругов М [] и Г [] материальными ценностями и денежными средствами на сумму, превышающую 1 млн. руб., которая является особо крупным размером; по причине того, что не была обнаружена и осмотрена газовая горелка, якобы, использованная в отношении М [] не установлена в ней температура огня, следовательно, невозможно судить о проявлении им к названному потерпевшему особой жестокости, тем более, что заключением эксперта длительность воздействия огня на тело потерпевшего не указана, а причиненный ему М [] вред, относится к легкой степени; исключение данного отягчающего обстоятельства, влечет назначение ему наказания с учетом правил, предусмотренных ч.1 ст.62 УК РФ; назначенное ему в целом наказание является чрезмерно суровым и несправедливым, близким к максимальному размеру, немотивированным в части дополнительного наказания в виде штрафа и ограничения свободы; суд указал на отсутствие смягчающих обстоятельств, кроме как по одному эпизоду, и не учел фактически, что ранее он не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется, занимался спортом и общественно полезным трудом, не состоит на учетах у нарколога и психиатра, частично признал свою вину, возместил

материальный ущерб, причиненный в результате совершения двух преступлений, активно способствовал раскрытию и расследованию совершенных преступлений, подал явки с повинной по факту двух разбойных нападений; сумма, взысканная с него в пользу потерпевших в качестве компенсации морального вреда, судом явно завышена;

адвокат Самохина В.В. в интересах осужденного Ишменева П.В. просит отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Ссылается на то, что при разбирательстве дела и вынесении судебных решений были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона; выводы суда о причастности Ишменева П.В. к созданию банды не основаны на установленных обстоятельствах дела, доказательствах совершения им тех действий, за которые он осужден, в приговоре не приведено; родственные связи братьев Ишменевых судом необоснованно признаны преступными; данная судом оценка показаниям свидетелей О [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], К [REDACTED] не соответствует их действительному содержанию; без должного внимания оставлен факт единоличного совершения Ишменевым Д.В. преступлений, для чего им самостоятельно, без участия Ишменева П.В., были подысканы маска, одежда пистолет и продуман способ совершения разбоя; к изобличающим доказательствам как руководителя банды, распределяющего краденное имущество, не относится выдача Ишменевым П.В. серег, так как помимо них у М [REDACTED] были похищены также иные украшения, судьба которых неизвестна; ведущую роль Ишменева Д.В. не исключает заключение экспертов об индивидуально-психологических особенностях личности последнего, несвойственных ему как лицу, находившемуся в чьем то подчинении, а также о его поведении на месте преступления, о котором давали показания потерпевшие М [REDACTED]; противоречат утверждениям суда о конспирации в качестве признака деятельности банды обстоятельства использования Ишменевыми мобильных телефонов, хотя и зарегистрированных на иных лиц, но имевшихся для приобретения в свободном доступе, а также – наличие в распоряжении Ишменева П.В. автомобиля, которым он открыто пользовался, что не могло отвечать интересам банды; опровергают выводы суда о тщательной подготовке Ишменевых к преступлениям, разработке планов фактически совершенные осужденными действия, которые свидетельствуют о ситуационном и спонтанном их поведении на месте совершения преступлений; с учетом размера ущерба, который причинен потерпевшим в ходе разбоя, суд не имел оснований для его оценки по признаку особо крупного, тем более, что завладение банковскими картами не равнозначно завладению денежными средствами, хранившимися на счетах, и доказательств тому, что осужденные предпринимали меры для похищения денег с банковских счетов стороной обвинения не представлено, записи с пин-кодами от карт оставлены на тумбе; о наличии у Г [REDACTED] при себе

суммы в большем размере, чем согласовано, являлось личной его инициативой и в планы осужденных не входило; указание суда на проявление Ишменевым П.В. особой жестокости к потерпевшим М [] противоречит исследованным доказательствам, включая показания самих потерпевших, и по своему свойству не выходит за пределы насилия, опасного для жизни и здоровья, характеризующего сам разбой; при назначении Ишменеву П.В. наказания суд не учел нахождение его в брачных отношениях с Ф [] и иные смягчающие наказание обстоятельства, назначил за разбой, совершенный в отношении М [] равное с братом наказание, несмотря на наличие большего количества смягчающих обстоятельств, а в целом - более жестокое наказание, нарушив тем самым принцип равенства граждан перед законом; при рассмотрении жалоб суд апелляционной инстанции допущенные нарушения не устранил.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Самохиной В.В. государственный обвинитель Кравцов И.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, поскольку считает, что по делу имеется достаточная совокупность доказательств, которая подтверждает деятельность Ишменевых в составе банды, направленность их умысла на завладение имуществом и денежными средствами потерпевших в особо крупном размере, им назначено наказание в соответствии с требованиями закона, а потому, оснований для пересмотра судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в процессе расследования дела, а также в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут пересмотр судебных решений в кассационном порядке.

Уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая равенство и состязательность сторон, в условиях, позволивших их представителям в полной мере реализовать предоставленные им права и исполнить возложенные на них процессуальные обязанности, тщательно и всесторонне исследовать доказательства.

В постановленном приговоре изложены обстоятельства, установленные по делу, а в их подтверждение приведены доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, исследованы судом на предмет относимости и допустимости, признаны достоверными в результате их оценки по установленным правилам.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на

занятую Ишменевым П.В. и Ишменевым Д.В. позицию к предъявленному обвинению, пришел к обоснованному выводу о том, что, осуществляя преступную деятельность в составе созданной и руководимой Ишменевым П.В. банды, они, являясь организованной группой и будучи вооруженными оружием, совершили разбойные нападения на супругов М [REDACTED], проникнув в их дом, и требуя передачи денежных средств в сумме 10 млн. руб., а также – на Г [REDACTED], которому причинили тяжкий вред здоровью, намереваясь завладеть находившимися при нем деньгами в сумме не менее, чем 1 млн. руб.

В подтверждение выводов о событиях преступлений, причастности к ним Ишменева П.В. и Ишменева Д.В. суд привел в приговоре совокупность доказательств, в числе которых, сделанное ими признание в ходе судебного заседания о своем участии в нападении с оружием на названных потерпевших и взаимоисключающие показания Ишменевых в ходе предварительного расследования дела в той части, где они подтверждаются объективно выполненными ими действиями по реализации преступных намерений и показаниями потерпевших – супругов М [REDACTED] об обстоятельствах совершенного в отношении их разбоя, характере выдвинутых им требований о передаче денежных средств, их размере, содержании угроз, в том числе, применением оружия, предпринятых виновными мерах по поиску денег и фактически примененного ими насилия, являвшегося в отношении М [REDACTED] пытками с использованием огня, а также показаниями Г [REDACTED], уверенно опознавшего Ишменевых в качестве напавших на него лиц, которые под предлогом продажи ему машины в ходе состоявшейся встречи пытались вырвать у него сумку с деньгами и произвели в него выстрелы, чем причинили ему тяжкий вред здоровью; согласуются с иными доказательствами в виде показаний свидетелей, в которых те пояснили об известных им событиях, ставших известными как очевидцам событий либо со слов потерпевших, протоколов следственных действий, включая осмотра места происшествия, свидетельствующего о выдаче Ишменевым П.В. оружия, а также протокола обыска, где содержатся сведения об обнаружении вещественных следов преступной деятельности осужденных, заключения экспертов о наличии у потерпевших телесных повреждений, причем у Г [REDACTED] – огнестрельных ранений, а у М [REDACTED] – от воздействия огня.

Отрицая в показаниях причастность к бандитизму, осужденные между тем при допросах излагали такие обстоятельства дела, связанные с подготовкой и реализацией преступного умысла, которые на основе анализа и оценки объективно выполненных ими совместных действий, позволили суду правильно установить, что преступная группа имела безусловного лидера, каковым являлся Ишменев П.В., чему в приговоре приведено убедительное обоснование со ссылкой на исследованные доказательства, характеризовалась стабильностью состава ее участников, объединенных

родственными отношениями, которые в данном случае как раз из-за хорошего знания братьями возможностей друг друга способствовали достижению между ними сговора на реализацию общей цели – незаконного обогащения из-за отсутствия, как установил суд, у них легальных источников дохода, для чего Ишменевыми совершены однотипные преступления корыстной направленности, а именно путем разбойного нападения на граждан с применением оружия. Причем каждому из этих преступлений предшествовало их тщательное планирование, осознанный выбор жертв и получение о них в результате разведки необходимой для посягательства информации, после чего Ишменевы осуществляли преступный умысел, используя имевшиеся в их совместном распоряжении технические средства связи и конспирации, автомашину, иные орудия преступления, а при необходимости - также оружие.

При этом суд указал в приговоре не только на то, что Ишменев П.В. и Ишменев Д.В. действовали в составе банды и как преступная организованная группа и на присущие этой деятельности признаки, такие как организованность, устойчивость и вооруженность, но и раскрыл содержание этих признаков применительно к обстоятельствам дела, обосновав свои выводы доказательствами, исследованными по делу.

Опровержения вывода суда, изложенным в приговоре не имеется, в том числе в заключении экспертов, которые в ходе экспериментально-психологического обследования Ишменева Д.В. установили такие особенности его личности, которые, наряду с показаниями допрошенных родственников и знакомых семьи Ишменевых, свидетельствуют, по мнению суда, о подчиненной роли Ишменева Д.В. в сложившихся взаимоотношениях и как следствие, при осуществлении преступных намерений.

В свете обсуждения вопроса о преступной роли каждого из осужденных в банде судом дана надлежащая оценка факту выдачи Ишменевым П.В. на этапе предварительного следствия оружия и боеприпасов, а в судебном заседании – похищенных у М [] сережек.

На основании содержания требований, которые были предъявлены к потерпевшим М [], а также установленных действиях осужденных по поиску денег с применением к потерпевшим М [] насилия с целью получения информации о месте их сокрытия, а также достижение с Г [] соглашения о стоимости автомобиля не менее 1 млн. руб., под предлогом покупки которого ему была устроена встреча, куда он явился заведомо для осужденных с деньгами, ставших предметом преступления, суд имел достаточные основания для того, чтобы признать умысел Ишменевых, направленным на завладение денежными средствами потерпевших в особо крупном размере. Подобной цели не противоречат, вопреки доводам адвоката Самохиной, действия осужденных по завладению банковскими картами супругов М [] несмотря на то, что записи с пин-кодами от них, полученными от потерпевших под принуждением, были случайно

оставлены на месте преступления.

Делая вывод об отсутствии у Ишменева Д.В. легального дохода, суд учел показания допрошенных на этот счет свидетелей, в том числе О [REDACTED], которые не смогли предоставить, как и сам осужденный, информацию об источниках получения дохода.

К доказательствам, оправдывающим осужденных в преступлении, предусмотренном ст.209 УК РФ, суд не отнес факт единоличного совершения Ишменевым Д.В. нескольких разбойных нападений на организации. При этом суд провел различия в поведении осужденного на месте преступления, когда он действовал в составе банды либо вне ее, которые, связаны, в частности, с особенностями использования им в разных ситуациях оружия и изложил в приговоре по данному поводу мотивированные суждения.

В приговоре суд раскрыл и проанализировал все доказательства, имеющие значение для дела, не выявил в них существенных противоречий, которые требовали бы их толкования в пользу Ишменева П.В. и Ишменева Д.В. и по результатам их оценки делали невозможным вывод о виновности каждого из них.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, в частности О [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] Ф [REDACTED], К [REDACTED] равно, выводов экспертов или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств, и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, отличных от установленных в приговоре, осужденные не выдвигали, на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были бесосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты, не ссылались.

Ни фактических, ни правовых оснований для переоценки доказательств, на что направлены доводы жалоб, судебная коллегия не находит с учетом отведенных кассационной инстанцией полномочий.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции в своем определении, опираясь на доказательства, исследованные по делу.

Соглашаясь с правильностью решения суда апелляционной инстанции в указанной части, Судебная коллегия также считает, что правила, регулирующие процедуру сбора доказательств, а также порядок их оценки, предусмотренные ст.17, 87, 88 УПК РФ соблюдены.

Из протоколов судебного заседания следует, что суды первой и

апелляционной инстанций создали все необходимые условия для осуществления участниками дела предоставленных прав и исполнения своих процессуальных обязанностей, обеспечили соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, не допустили действий и не приняли таких решений, которые свидетельствуют об обвинительном уклоне состоявшегося разбирательства дела.

Приговор, постановленный судом, соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. В нем суд установил обстоятельства, которые в силу ст.73 УПК РФ подлежат доказыванию, в том числе, привел необходимые и достаточные сведения об обстоятельствах создания Ишменевым П.В. банды с привлечением в нее в качестве участника Ишменева Д.В., в той мере, как об этом свидетельствовали собранные и исследованные доказательства.

Описание преступлений, за которые осуждены Ишменевы, содержит как необходимые относительно самих преступлений, так и роли каждого из осужденных в их совершении, взаимосвязи их действий с наступившими последствиями, а также иные данные, которые позволяют судить не только о виновности осужденных, но и об обстоятельствах, необходимых для правильной квалификации содеянного ими.

Формулировок, идущих вразрез с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к форме и содержанию приговора, суд не допустил.

Правовая оценка действиям Ишменева П.В. и Ишменева Д.В. дана в зависимости от объема предъявленного каждому из них обвинения и установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о содержании их умысла, способа его реализации и преступного результата, применительно к нормам УК РФ, в связи с чем является правильной. Оснований для предложенной Ишменевым Д.В. переквалификации его действий на ч.3 ст.162 и ч.1 ст.222 УК РФ не имеется, так как все признаки, которые обусловили правовую оценку совершенных им преступлений, по делу верно установлены.

Способ применения к потерпевшему М [] [] насилия в присутствии его супруги М [] и к ней самой – путем удара в лицо, повлекшего перелом челюсти с вывихом зубов и переломом коронок, в момент, когда они были связаны и находились в полной власти нападавших, обоснованно признан судом, сопряженным для потерпевших с особыми страданиями и мучениями, чему в приговоре приведена развернутая и убедительная мотивировка.

Отсутствие в качестве вещественных доказательств самой газовой горелки, использованной в качестве орудия преступления, не ставит под сомнение ни факт ее применения, ни наступивший вред в связи с оставшимися на теле потерпевшего следами воздействия огня, а значит по своей силе достаточного для причинения потерпевшему физической боли, о

чем последний, а также его супруга дали пояснения. Суду не требовалось также заключение эксперта о длительности применения к потерпевшему газовой горелки, поскольку он располагал сведениями, которые позволяли судить о неоднократности применения к потерпевшему огня, площади повреждений от его воздействия и различной локализации ожогов.

При назначении Ишменеву П.В. и Ишменеву Д.В. наказания, суд обоснованно признал указанный способ применения к потерпевшим М. [] насилия обстоятельством, отягчающим осужденным наказание, подпадающим под признаки п. «и» ч.1 ст.63 УК РФ. При определении меры ответственности осужденных за каждое из совершенных преступлений и по их совокупности руководствовался положениями ст.6, 60 УК РФ, выяснил и учел все индивидуально значимые в этом вопросе сведения, не допустил формального подхода к их учету. При этом доводы адвоката Самохиной о несправедливости наказания, назначенного ее подзащитному Ишменеву П.В., основанные на сопоставлении с наказанием, понесенным Ишменевым Д.В., не имеют под собой правового обоснования и не относятся к принципу равенства граждан перед законом.

Все обстоятельства, смягчающие наказание, перечисленные Ишменевым Д.В. в жалобе, и установленные в качестве таковых в действиях Ишменева П.В., в приговоре надлежаще учтены и в случаях, предусмотренных законом, повлекли применение положений ч.1 ст.62 УК РФ. Мотивы назначения каждому из осужденных штрафа судом изложены. Дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое назначено Ишменеву П.В. и Ишменеву Д.В., соответственно по ч.1 и 2 ст.209 УК РФ является обязательным.

При таком положении Судебная коллегия считает, что требования закона при назначении Ишменеву П.В. и Ишменеву Д.В. наказания соблюдены, а его вид и размер отвечает целям наказания, каковыми в силу ст.43 УК РФ является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Основанием для пересмотра судебных решений в данной части не может являться выраженное Ишменевым П.В. намерение о поступлении на военную службу и заключении контракта, о чем представлены стороной защиты в судебное заседание кассационной инстанции письменные документы.

Гражданские иски о возмещении материального ущерба, причиненного хищением денежных средств в результате разбоя, как и о компенсации морального вреда потерпевшим, подвергшимся нападению, разрешены в соответствии с положениями ст. 151, 1099 ГК РФ.

Сумма, подлежащая взысканию с осужденных в счет компенсации морального вреда, определена судом с учетом положений ст.1101 ГК РФ, с соблюдением принципов разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, в которых адвокаты Самохина и Мальцев оспаривали обоснованность осуждения их подзащитных в части, правильность оценки доказательств и квалификации действий Ишменевых; признал в апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что суд, рассмотревший дело, полно, объективно и всесторонне исследовал доказательства, не допустил не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даче им произвольной оценки и эти доказательства достаточны для осуждения каждого из осужденных по тем статьям уголовного закона, которые указаны в приговоре.

Иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела, осужденным Ишменевым Д.В. и адвокатом Самохиной в кассационных жалобах не приведено.

Судебной коллегией не установлено нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые являются существенными и влекут отмену либо изменение судебных решений в кассационном порядке, как это предусмотрено ст.401.15 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 21 июня 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. в отношении Ишменева Павла Владимировича и Ишменева Дмитрия Владимировича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Ишменева Д.В. и адвоката Самохиной В.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи